

20 ЛЕТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ В ЭСТОНИИ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Интеграционные процессы в обществе Эстонии системно изучаются уже 20 лет, и нынешний мониторинг интеграции (МИЭ 2020) является восьмым по счету. В анализе ведется поиск ответов на различные вопросы, касающиеся языкового пространства, равных возможностей, рынка труда, образования, гражданства, медиа, участия в общественной жизни и доверия к государственным институтам. В исследовании 2020 года впервые отдельно рассматривается вопрос адаптации репатриантов и новых иммигрантов.

По результатам первого МИЭ (2000) выяснилось, что, независимо от национальной группы, большинство жителей Эстонии признает важность эстонского языка. Это говорит о том, что за первые десять лет после восстановления независимости среди русскоязычных жителей произошло принципиальное изменение, поскольку до этого изучение эстонского языка не являлось приоритетом.

Все последующие мониторинги подтверждают постепенное улучшение навыков владения эстонским языком, и к 2020 году доля тех, кто, по собственным оценкам, владеет эстонским языком, выросла среди русскоязычного населения до 42%. Стоит отметить, что по данным последней переписи населения советского периода (1989), этот показатель составлял лишь 14%.

К сожалению, эстонское общество можно по-прежнему считать в плане национальностей и использования языка скорее сегрегированным, чем связанным, потому что в свободное время люди, как правило, общаются в собственной языковой среде. С людьми с другим родным языком общения меньше, прежде всего оно имеет место на работе или в школе.

И все же перспективная интеграционная тенденция является положительной. Например, взаимное общение молодых людей, говорящих дома на разных языках, стало чаще примерно вдвое, чем в старшей возрастной группе.

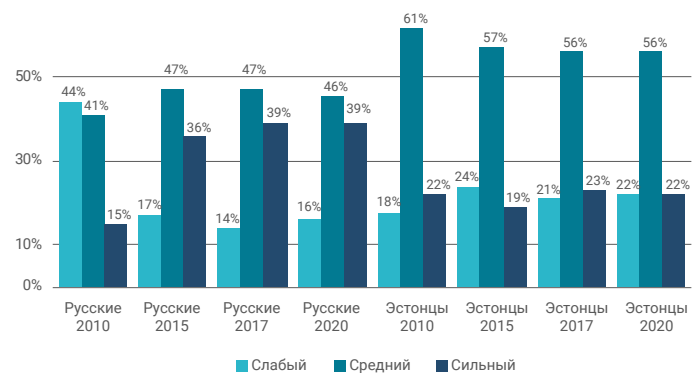
В медиапространстве Эстонии уже несколько лет назад начали происходить большие принципиальные перемены. Среди русскоязычных жителей ослабевает преобладавшее до сих пор влияние российских медиаканалов, вместо которых повышается значимость русскоязычных изданий Эстонии, прежде всего интернет-медиа и национального теле-радиовещания. Важность социальных медиаканалов также растет, и предпочтения разных национальных групп в части каналов становятся все более схожими. Среди русскоязычных жителей Эстонии значительно сократилось использование российских каналов социальных медиа, им на смену пришли всемирные сети. В центре политики

Эстонии в области образования стоит реорганизация полученных в наследство от советских времен параллельных школьных систем в единую систему образования, и этот процесс начался сразу после восстановления независимости.

Из всех интеграционных перспектив наиболее важным показателем является то, что независимо от национального фона растет поддержка населением как раннего обучения эстонскому языку, так и образования на эстонском языке. Например, по данным МИЭ 2020 года, начало обучения на эстонском языке уже в детском саду поддерживают 81% эстонцев и 66% респондентов другой национальности. Если к варианту начала обучения на эстонском языке в детском саду добавить то же самое на уровне основной школы, то поддержка вырастет еще больше.

И все же в отношении реорганизации школьной системы в обществе нет единства, преобладающая часть эстонцев предпочитает базовое образование только на эстонском языке.

Схема 1. Индекс государственной идентичности эстонцев и русскоязычных жителей Эстонии 2010, 2015, 2017 и 2020.

Источник: МИЭ 2010, 2015, 2017, 2020

В МИЭ с 2015 года используется понятие государственной идентичности, которое определяется на основании поддержки принципов национального государства, с одной стороны, и принципов государства граждан, с другой стороны.

Результаты последних четырех мониторингов в отношении эстонцев очень схожи: если доля носителей слабой и сильной идентичности составляет около 20%, то носителей идентичности средней силы около 60%. Что касается русскоязычных жителей Эстонии, то доля носителей слабой государственной идентичности составляет около 15%, доля среднего показателя 50%, а доля носителей сильной государственной идентичности достигает почти 40%. Таким образом, среди эстонцев и среди русскоязычных жителей Эстонии царит прочное единство в отношении базовых основ Эстонии как национального государства и государства граждан.

Сравнение языковых групп показывает, что если 30 лет назад материальное благосостояние и социально-экономическое положение эстонцев и русскоязычных жителей Эстонии в

обществе было достаточно равным, то после рыночных реформ почти во всех показателях возникло неравенство, которое сохраняется и сейчас. При анализе ситуации на рынке труда в отчетах по опросу 2020 года подчеркивается, что у русскоязычных жителей Эстонии ниже уровень трудовой занятости, выше уровень безработицы, и они оценивают свои трудовые отношения и положение на рынке труда как менее защищенное, чем эстонцы. Среди русскоязычных жителей Эстонии, занятых на рынке труда, меньше руководителей и специалистов, и больше работающих на низких должностях квалифицированных и простых рабочих. Русскоязычные люди ощутили более сильное влияние экономических кризисов последних двух десятилетий.

В первые годы после восстановления независимости пошел быстрый процесс натурализации, который замедлился к концу десятилетия. Начиная с 2017 года гражданство Эстонии в порядке натурализации получало менее 1000 человек в год, в т. ч. автоматически его получают все родившиеся в Эстонии дети, у которых оба родителя на момент рождения ребенка являются лицами без определенного гражданства. Разделение русскоязычного населения на граждан Эстонии, лиц без гражданства и граждан России отражает прежде всего различную степень адаптации людей и разные стратегии проживания в Эстонии.

В контексте интеграции общества Эстонии изолированность и региональное неравенство связаны прежде всего с Ида-Вирумаа. Там многие показатели социально-экономического положения и демографической ситуации, а также показания в части позиции людей значительно хуже, чем в других регионах. Со временем региональные различия скорее усилились.

ОБОБЩЕНИЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭСТОНИИ

До 1991 г.: параллельные общества

Эпоха характеризовалась сильной сегрегацией эстоноязычного большинства и русскоязычного меньшинства в географической сфере, сфере места работы, систем образования, социальных сетей и пр. Речь шла о системе «одно государство, два общества». В то же время статистика конца 1980-х годов показала относительное равенство двух языковых групп, например, в части образования и возможностей на рынке труда, в основе чего лежал эгалитаризм советской системы.

1990-е годы: установление национальной государственности

После восстановления Эстонской Республики государство сосредоточилось в своей политике на установлении национальной государственности. Быстрый переход к единой системе образования на эстонском языке к концу 1990-х годов хоть и не удался, но эстонский язык добился доминирующего статуса государственного языка как формально, так и по существу. В то же время увеличилась сегрегация двух языковых общин (добавилась сегрегация на основе статуса гражданства) и

социальное неравенство в аспекте образования, рынка труда и участия в политике.

С конца 1990-х годов: интеграция на языковой основе

В конце 1990-х годов в национальной политике Эстонии произошли изменения, и целью стала интеграция общества. Продолжилось расширение сферы использования эстонского языка и перевод образовательной системы на базу эстонского языка. В части успешности интеграции имеются серьезные региональные и возрастные различия, но в целом в обществе преобладают позитивные тенденции единства. Особенно это видно на примере молодежи. С другой стороны, в большей части сохранилось сформировавшееся в начале 1990-х годов неравенство на рынке труда и в политике.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Мониторинг процесса интеграции общества Эстонии представляет собой независимое углубленное исследование интеграционной сферы, которое проводится через каждые два или три года. В основе постановки задачи исследования лежит отраслевая интеграционная программа развития «Lõimuv Eesti 2020».

Авторами проведенного в 2020 году исследования являются Кристи Аннисте, Кристьян Калдур, Катс Кивистик, Мярт Массо, Кирсти Мелеск, Меэли Мурасов, Эве Мяги, Трийн Похла, Кюллики Сеппель, Мари-Лийз Сеппер и Райво Ветик.

Исследование проводили аналитический центр Praxis, Балтийский исследовательский институт, Таллиннский университет и Тартуский университет.

Заказчиком исследования выступило Министерство культуры.

МЕТОДИКА СБОРА ДАННЫХ

Основной опрос: жители Эстонии от 15 лет и старше.

Выборка исследования: 1414 жителей Эстонии в возрасте старше 15 лет. Модель общеэстонской случайной выборки была составлена на базе статистики народонаселения, взятой в Департаменте статистики, с учетом пола, возраста и национальности респондентов, а также регионального разделения. Опрос населения проводился в форме очных интервью.

После основного опроса жителей на основании случайных выборок в форме интернет-анкеты был проведен опрос среди 365 репатриантов и 3900 новых иммигрантов.

Период проведения опроса: октябрь 2020 – январь 2021.